

В. И. АНТОНОВ

Бертран Рассел как явление в науке и обществе XX века

Имя Бертрана Рассела крепко врезалось в мое сознание еще со студенческих лет в МГУ, точнее говоря, со второго курса (1970), когда я проходил семестровое изучение математической логики. Это имя впервые прозвучало из уст известного профессора кафедры логики Е. К. Войшвилло, когда он нам, второкурсникам, подробно, где-то даже немного нудно, разъяснял знаменитую логическую антиномию (парадокс) Рассела. Причем, помнится, Евгений Казимирович тогда назвал его безо всякой опаски идеологического порядка великим логиком и математиком XX столетия. Тогда мы для себя раз и навсегда уяснили, что эта антиномия Расселом была предложена еще в 1903 г. в его раннем труде «Принципы математики», получившем впоследствии международное признание.

Антиномия (парадокс) Рассела включалась специальной проблемой в экзаменационные вопросы по математической логике. И она была, если мягко выразиться, не очень-то легка и проста для усвоения студентами. Нередко поэтому оказывалась камнем преткновения на экзаменах. В антиномии, по сути, ставилась неразрешимая проблема соотношения так называемых нормальных и ненормальных множеств (классов). При этом нормальное множество считалось собственным классом, а ненормальное — соответственно несобственным. Разумеется, интерпретация расселовской антиномии давалась в разных вариациях, но они, как правило, никак не меняли существа логического парадокса.

Если исходить из общепринятой постановки проблемы, первоначально задавался некий интуиционизм, согласно которому классы (множества) объектов должны представлять одновременно как некоторые объекты. Поэтому можно, например, говорить, о классе (множестве) всех стульев в данной аудитории, о классе всех аудиторий, о классе всех студентов, всех людей, всех натуральных чисел и т. д. Следуя далее подобным путем обобщения, можно рассматривать

и классы классов, даже такие абстрактно-логические образования, как класс всех классов или класс всех понятий. В результате мы как раз имеем дело с двумя разновидностями классов (множеств) — собственные и несобственные классы. Собственные — это такие классы (множества), как класс стульев, аудиторий, студентов, чисел, которые не являются членами самих себя. Несобственные — такие, как класс всех классов или класс всех понятий, напротив, выступают в качестве членов самих себя.

Пусть теперь R (расселовский класс) — класс всех собственных классов. Если R — собственный класс, то (так как R есть класс всех таких классов) R является членом R и, следовательно, R не является собственным классом. С другой стороны, если R не есть собственный класс, то R — не член R и потому R — собственный класс. В итоге получается неразрешимое противоречие $R \in R \Leftrightarrow \sim(R \in R)$

Данная антиномия была открыта Расселом в теории множеств уже при ее создании, причем, надо признать, не без влияния на него более раннего логического парадокса, принадлежавшего известному немецкому математику Г. Кантору (1899) и относящегося к теории кардинальных чисел, сформулированной на базе соотношения множеств и подмножеств. Она вместе с некоторыми другими парадоксами достаточно серьезно поколебала сами основания математики, обусловив в них закономерный кризис. Это привело Рассела к построению оригинального варианта аксиоматической теории множеств, а в последующем — к серьезной попытке (в некоторых случаях реализованной) сведения математики к логике.

Кстати, в 1919 г. Рассел в целях разъяснения своей антиномии, чтобы она стала более доступной для понимания широкой публикой, предложил также популярный ее вариант, получившей название «парадокс парикмахера». Так, парикмахер, живущий в некоторой деревне, бреет всех тех и только тех жителей этой деревни, которые не бреются сами. При этом изначально предполагается, что он единственный парикмахер в данной деревне. Возникают естественные вопросы: бреет ли он самого себя? Должен ли парикмахер брить самого себя?

Рассел, ставший известным нам по курсу математической логики как крупнейший логик и математик, уже через год (1971) предстал в новом свете в одной из лекций профессора кафедры истории зарубежной философии И. С. Нарского по курсу «Западноевропейская философия XVII–XVIII вв.». В завершение лекции, посвященной философии Д. Юма, он упомянул имя Бертрانا Рассела не только как выдающегося представителя современной западной философии, имея в виду, разумеется, XX в., но и как яркого последователя, одновременно основательного критика и «реформатора» юмизма. При

этом Игорь Сергеевич рекомендовал нам в качестве дополнительной литературы для изучения главу «Юм» из двухтомного издания Рассела «История западной философии» (1959) и собственную работу «Философия Бертрана Рассела» (1962).

Имя Б. Рассела вновь всплыло во время чтения лекций профессором кафедры истории зарубежной философии А. С. Богомоловым (1973), посвященных критическому анализу современной (для того времени) западной философии. Алексей Сергеевич, освещая тему «Становление и развитие неопозитивизма», назвал его крупнейшим английским буржуазным философом. Из лекции мы узнали, что Рассел был создателем концепции логического атомизма и основоположником философии логического анализа (аналитической философии). Рассел, как тогда Алексей Сергеевич поставил в его заслугу, в своей концепции не принял конвенционализма и физикализма в их крайней форме, ведущей к солипсизму. Было также подчеркнuto, что в целом Рассел сыграл основополагающую роль в становлении британской разновидности неопозитивизма (логического позитивизма). В заключение лекции им были рекомендованы к изучению глава «Философия логического анализа» из двухтомника Рассела «История западной философии» и некоторые разделы из капитального его труда «Человеческое познание, его сфера и границы» (1957).

Поэтому устойчивый образ многогранного ученого-мыслителя, философа, логика, математика, маститого и масштабного исследователя, основателя различных теорий и концепций в лице Бертрана Рассела сложился у автора настоящих строк уже в студенческие годы. Хотя Рассел в моем сознании тогда больше представлял как человек, стоявший всегда по ту сторону нашей социальной системы, и в этом смысле, т. е. идеологически, не совсем приемлемым, но в то же время я невольно испытывал чувство профессиональной гордости (больше — в скрытой форме) за него, говоря конкретнее, за то, что он именно как философ в 1950 г. удостоился Нобелевской премии в области литературы.

Биографический анализ жизнедеятельности Рассела показывает, что он родился 18 мая 1872 г. в семье, принадлежавшей старинному аристократическому роду политиков, ученых, где всегда приоритетными были высокий интеллектуализм и свободомыслие. Этот род играл заметную роль в политической жизни Англии аж с XVI в. Дед будущего всемирно известного философа был министром при королеве Виктории, выступал защитником реформ в области избирательной системы. Отец Бертрана, виконт Эмберли, являлся одним из членов парламента страны в 1860-х гг. Он дружил со знаменитым философом и логиком Дж. С. Миллем, ставшим посаженным отцом

его сына. Отец Рассела, как и его дед, всегда относился отрицательно к любым формам догматизма, несправедливости, авторитаризма в обществе, выступал в защиту женского равноправия, что в конечном счете стоило ему места в парламенте. Как человек смелый и свободомыслящий, он написал и выпустил книгу «Анализ религиозной веры». Широко образованной и незаурядной личностью являлась и мать Бертрана — Кэтрин, дочь второго барона С. Олдерли. Организованный ею салон стал популярным и собирал творческую элиту своего времени — философов, литераторов, модных художников.

Но, увы, это длилось недолго. Рассел совсем маленьким лишился своих родителей: ему всего было два года, когда умерла мать, а через полтора года после ее кончины ушел из жизни отец. Поэтому он воспитывался в поместье деда, где хозяйкой была его бабушка — графиня, такая же незаурядная женщина. Она выступала в поддержку прав ирландского народа, осуждала колониальную политику Англии в Африке.

Поначалу Бертран получил домашнее образование под опекой иностранных (швейцарских и германских) гувернеров. Мальчик обладал чрезвычайно пытливым умом, его познавательные способности поражали окружающих. Уже в одиннадцать лет он страстно увлекся геометрией Евклида. В юности Бертран жадно постигал все новое и неизведанное в самой разнообразной литературе, накапливал и расширял свой интеллектуальный багаж в самых различных областях человеческих знаний. И вполне естественно было то, что он однажды крайне озадачил бабушку заявлением о своей готовности принять лишь те религиозные идеи и понятия, которые имеют под собой строго научное подтверждение. Эти юношеские воззрения Рассела в будущем вылились в ярко и талантливо написанные атеистические труды «Сущность религии» (1912), «Религия и церковь» (1916), «Почему я не христианин?» (1927), «Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?» (1930) и др. Причем правомерно считается, что вышеназванные труды принесли ему популярность ничуть не меньшую, чем его фундаментальные логикоматематические исследования.

Рассел, будучи восемнадцатилетним юношей, был принят в Тринити-колледж при Кембриджском университете, где одновременно специализировался по философии и математике. И с этого момента, т. е. с 1890 г., по существу начинается первый этап его многогранной творческой деятельности, длившийся, условно говоря, до начала нового века. В университете он через четыре года обучения получает степень бакалавра искусств, затем, три года спустя, успешно защищает диссертационное исследование «Об основах геометрии». В Кембридже состоялось знакомство и началось твор-

ческое содружество Рассела с А. Н. Уайтхедом, знаменитым математиком, логиком и философом, его будущим соавтором. Здесь он интенсивно и ненасытно штудировал произведения Гегеля, Юма, Канта, Дж. Локка и др. Знакомится с современным ему философом Дж. Муром, увлекается его трудами. Пишет работы, посвященные таким мыслителям как Лейбниц, Бергсон, Дж. Ст. Милль, исследует и по-своему систематизирует историю западной философии.

Первый этап творчества примечателен и тем, что Рассел по окончании университета на некоторое время привлекался на дипломатическую работу, сначала в Париже, после этого в Берлине. Им был собран материал для первой значительной работы «Германская социал-демократия» (1896). В ней он впервые обращается к проблеме переустройства мира на принципах реформизма и демократического социализма. Уже с этого времени имя Рассела как ученого и общественного деятеля начинает обретать должную известность и уважение. Он в том же году (1896) читает лекции в Лондонской школе экономики. Потом его пригласили в США для выступлений в ряде университетов.

Второй этап творческой деятельности Б. Рассела, продолжавшийся, по мнению многих расселоведов, также десять лет (но, согласно периодизации некоторых других исследователей, охватывал более поздние сроки) явился наиболее плодотворным. Этот период для него начинается с одного важного события, ставшего несомненной вехой на его творческом пути. В 1900 г. Рассел участвует в работе первого философского конгресса в Париже, заводит знакомство с ведущими учеными-философами, логиками и математиками того времени.

Новый век, начало которого совпало со вторым периодом творчества Рассела, действительно приносит свои феноменальные плоды, которые непосредственно были связаны с исследованиями логических оснований математики. В 1903 г. выходят в свет его «Принципы математики», через два года — труд «Об обозначении». Этот период завершается настоящим триумфом. В 1910–1913 гг. был издан монументальный трехтомный труд «Principia Mathematica» в соавторстве с А. Н. Уайтхедом, принесший авторам мировое признание и славу. Название вышедшего в свет труда невольно ассоциировалось с классическим произведением И. Ньютона «Principia Mathematica Philosophiae Naturalis» (1687). Но претенциозность такого наименования была вполне оправданной. Фундаментальное исследование именно логических оснований математики, данное в совместном труде, по существу создало новую философию не только математики, но и в целом науки.

Как позднее Рассел писал, «цель этого исследования заключалась в том, чтобы показать, что вся чистая математика вытекает

из чисто логических предпосылок и использует только понятия, определяемые в логических терминах»^{*}. При этом нужно отметить, что побудительным мотивом создания столь капитального труда явились обнаружение Расселом еще в логической системе Г. Фреге (известный немецкий философ, логик, математик, основатель формальной логики) логико-синтаксического парадокса множества всех несамосодержащих множеств и обоснованная корреляция его в собственной антиномии. Идея логического обоснования, логицизма как фундамента математики красной нитью проходит в последующих работах Рассела. Так, в своей книге «Введение в математическую философию» (1919) он, вполне признавая автономность развития математики и логики, в то же время как неоспоримый факт подчеркивает: «Логика стала более математической, а математика стала более логической»^{**}.

Одним из фактов признания Рассела как ученого с мировым именем стало избрание его в 1911 г. президентом Аристотелевского общества в Англии. В это же время он активно вовлекается в общественно-политическую деятельность. Открыто выступает поборником женского равноправия. Как член так называемого Фабианского общества и сообразно политическим целям этой организации Рассел со всей ответственностью занимается пропагандой социалистических идей в их «мягком», реформистском варианте.

Третий период его творческой и общественной деятельности, начавшийся примерно со второго десятилетия XX в. (по мнению некоторых исследователей, с Первой мировой войны), считается более длительным и тянется вплоть до 1950-х гг. Указанный период оказался чрезвычайно насыщенным самой многообразной тематикой исследований, самыми разноплановыми трудами, которые сделали Рассела по-настоящему универсальным ученым. Основным содержанием этого весьма продолжительного этапа стали разработка им «более легких» (по самокритичному утверждению самого Рассела) социологических, политических, философских, религиозных, педагогических тем и написание популярных работ, которые он считал более нужными для широкой публики и поэтому ценил их гораздо больше, чем изыски для узкого круга научной элиты. Им было написано множество трудов, относящихся к вопросам социологии и политики, образования и педагогики, религии и морали, философии науки и логики, теории познания и истории философии и т. д.

В годы Первой мировой войны Рассел, которому глубоко претила военно-шовинистическая пропаганда в Англии, начинает активно заниматься пацифистской деятельностью, став членом организа-

^{*} *Russell B. My Philosophical Development. London, 1959. P. 74.*

^{**} *Russell B. Introduction to mathematical philosophy. London, 1919. P. 44.*

ции «Противодействие призыву на военную службу», что требовало от него немалого гражданского мужества и смелости. От него отворачиваются многие друзья, его изгоняют из Тринити-колледжа. Свои антивоенные и социальные взгляды он представляет в трудах «Принципы социального переустройства», «Война и справедливость» (1916). В следующем году в США была выпущена его небольшая работа «Мои политические идеалы», где ставится ключевой философский вопрос: реализация политических идеалов при разумном устройстве мира (социализма или капитализма) возможна только при условии самого полного развития творческого потенциала человека как свободной личности.

Агитация против участия англичан в войне не проходит даром. Рассел ненадолго заключают в тюрьму. Правительство запрещает ему выезд в США для чтения лекций в Гарвардском университете. В 1918 г. по просьбе американского издателя Рассел пишет и выпускает книгу «Путь к свободе». За это и другие политические «грехи» он вторично попадает в тюрьму. В период шестимесячного заключения им был создан очередной труд «Введение в математическую философию» (1919), из которого выше нами уже приводилась соответствующая цитата.

В 1920 г. Расселом в составе делегации лейбористской партии была осуществлена поездка в Советскую Россию. Итогом почти полуторамесячного пребывания в стране стала его книга «Практика и теория большевизма». Он покинул Россию, будучи убежденным в том, что Октябрьская революция сопоставима по значимости с Великой французской революцией. Разумеется, Рассел как истинный демократ, либерал, поборник свободы, сторонник реформ и парламентской системы не мог согласиться с методами большевиков, для него были глубоко чужды революционное насилие и жертвы, в равной степени и догматизм большевиков, их нетерпимость к любому инакомыслию, подавление ими свободы личности. Он совершенно не мог одобрить тотальную централизацию власти.

В 1921–1922 гг. Рассел совершает незабываемую поездку на Восток, читает лекции в Пекинском университете. Итогом его пребывания в Китае становится книга «Проблемы Китая» (1922).

После 1920-х гг. в течение десяти-пятнадцати лет плодами его творческих размышлений становятся книги педагогического, нравственно-воспитательного характера «Об образовании» (1926), «Брак и мораль» (1929), «Образование и общественный строй» (1932), «Воспитание и цивилизация» (1934) и др. Эти книги привлекали огромное число читателей самых разных мировоззрений и профессий. При этом педагогические теории и воззрения, изложенные в работах, зиждились на его известных философских взглядах

на природу человека. Цель образования, по Расселу, заключалась в защите свободы и развитии творческих способностей. В эти же годы Расселом были созданы уже названные нами выше замечательные труды атеистического направления «Почему я не христианин?» (1927), «Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?» (1930), которые буквально взбудоражили общественное мнение не только в Англии, но и во многих западных странах.

В 1930-е гг., когда после прихода к власти в Германии нацистов международная обстановка стала очень тревожной, Рассел вновь поднимает жгучие политические проблемы, связанные с фашистской угрозой миру. Эти проблемы нашли отражение в его книгах «Свобода и организация» (1934), «Какой путь ведет к миру?» (1936), «Власть: новый социальный организм» (1938). В них он мучительно размышляет, как, каким образом предотвратить надвигающуюся военную катастрофу в Европе и мире.

В конце 1930-х гг. Рассел перебирается в Америку, преподает в Чикагском и Калифорнийском университетах. Агрессия гитлеровской Германии против Польши, захват ею других стран Европы побуждают ученого существенно пересмотреть и даже по большинству позиций отказаться от пацифизма, выступить за идею объединенных военных усилий Англии и США, за что незамедлительно подвергается критике со стороны американских «изоляционистов». В 1940 г. он был приглашен профессором философии в Сити-колледж в Нью-Йорк и сразу же испытал на себе нападки со стороны местного духовенства за его атеистические взгляды. Словом, у Рассела как неординарной и свободолюбивой личности никогда не было недостатка в оппонентах.

В годы Второй мировой войны Рассел прочитал большой цикл лекций по философии в Гарварде, в Мерионе (штат Пенсильвания), которые произвели огромное впечатление на студентов и слушателей. Позднее эти лекции Расселом с присущей ему скрупулезностью были обобщены и систематизированы в двухтомном издании «История западной философии» (1945), ставшем в последующие годы одной из самых известных и востребованных книг. Не успев выйти в свет, она сразу же обрела характер настольного классического произведения. Книга стала одним из лучших университетских пособий. Изначальная интенция, заложенная в замысле автора, заключалась в том, чтобы показать, что история философии — не какая-то эзотерическая дисциплина, строго ориентированная на узкий круг «яйцеголовых» и «алхимиков мышления», а живая наука, изложенная интересно, понятно и доходчиво, потому обращенная к самой широкой аудитории.

Вот что писал в предисловии к этой книге сам Рассел: «Проблема отбора материала для такой книги, как эта, порождает весьма

большие трудности. Лишенная подробностей, книга становится сухой и неинтересной, обилие же деталей заключает в себе опасность сделать ее невыносимо длинной. Я стремился к компромиссу, исследуя воззрения только тех мыслителей, которые, на мой взгляд, имеют выдающееся значение, и упоминания в связи с ними о таких деталях (даже если они не являются определяющими), которые представляют ценность ввиду их иллюстративного и оживляющего характера^{*}. И надо сказать, этот замысел в «Истории западной философии» Расселом осуществлен блестяще. В этой и некоторых других книгах он демонстрирует нам прекрасную популяризаторскую, научно-просветительскую способность.

В рамках третьего периода творческой деятельности Рассела, длившегося более четырех десятилетий, необходимо особо указать и более ранние философские работы, которые как раз рельефно отражали его философскую эволюцию. В их числе можно назвать «Проблемы философии» (1912), «Наше познание внешнего мира как поле действия научного метода в философии» (1914), «Мистицизм и логика» (1918), «Философия логического атомизма» (1918), «Анализ духа» (1921), «Анализ материи» (1927) «Очерки философии» (1928) и др.

В 1940-е гг. Рассел с неиссякаемой энергией и креативной одержимостью писал и другие философские труды. Им были опубликованы «Исследование значения и истины» (1940), «Философия и политика» (1947), «Человеческое познание, его сфера и границы» (1948), «Власть и личность» (1949).

Если вкратце обратиться к названному выше его капитальному труду «Человеческое познание», то в нем Рассел как бы подводит некий итог эволюции своих философских взглядов в области гносеологической проблематики. В книге у него звучат довольно-таки серьезные ноты скептицизма в познании истины. Им здесь высказывается по существу мысль о непостижимости и недостижимости истины. В постановке вопроса о том, «знаем» ли мы твердо истинность «постулатов научного вывода» (сформулированных в данном труде), он отвечает, что познание слишком зависит от бремени естественно-биологических предпосылок и «является обманчивой иллюзией»^{**}. В этой работе Рассел невольно реанимирует взгляды Юма. Во всяком случае, он как никогда склонен к солидарности с его скептицизмом.

Но в то же время Рассел вовсе не признает полностью диктат скептицизма в познавательном процессе. Он предлагает принять внеэмпирическую веру в существование внешнего мира. «Если эту

^{*} Рассел Б. История западной философии. Т. 1. М., 1993. С. 6.

^{**} Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М., 1957. С. 35.

веру отбросить, то не остается никакого основания для признания науки в ее широких границах, а отказ от такого признания науки не является разумным», — поясняет Рассел*. Для того чтобы наука стала возможной, он формулирует в книге как раз пять постулатов научного метода познания «внешнего мира», которые представляют исходные условия и формы «правдивости» (или «правдоподобия») индуктивных обобщений познавательного процесса, — «квазипостоянства» явлений; независимости причинных линий; «структурный постулат»; независимости пространственно-временной непрерывности; постулат аналогии, которые, по его мнению, в совокупности необходимы для оправдания индуктивных обобщений в науках и являются априорными**.

Такого рода скептицизм Рассела подвергался закономерной критике в советской философии как агностическая концепция, противоречащая марксистской парадигме познания. Но вместе с тем расселовское понимание и истолкование движения научного познания к истине имели, безусловно, позитивную сторону, при адекватном отношении к ним они могли послужить серьезным предостережением от опасности проявлений догматизма, формализма и схоластики, которыми нередко страдала вышеназванная парадигма.

В 1950 г. Бертранию Расселу, когда ему уже было 78 лет, была присуждена Нобелевская премия по литературе. А. Эстерлинг, член Шведской академии, выступая от имени Нобелевского комитета, охарактеризовал британского философа как «одного из самых блестящих представителей рационализма и гуманизма, бесстрашного борца за свободу слова и свободу мысли на Западе». Рассел при вручении премии воздержался от традиционной речи, но зато прочитал специальную Нобелевскую лекцию. Кстати, ранее Рассел, бывший десятилетиями «неудобным» для англичан, удостоился высшей награды страны — ордена «За заслуги».

Но год «лауреатства» выдался достаточно критическим для мира. Началась Корейская война. Угроза третьей мировой войны обрела характер реальной возможности. Свои взгляды на причины войн и мотивы человеческого поведения Рассел изложил как раз в Нобелевской лекции.

Главным делом последнего двадцатилетия его жизни становится активная борьба за мир. Рассел выступает как инициатор, координатор, деятельный участник целого ряда антивоенных кампаний, организаций. Его голос авторитетно и мощно звучит как рупор защиты мира. Он становится крупным и признанным деятелем мирового демократического движения за ядерное разоружение, за отказ

* Там же. С. 261.

** Там же. С. 240.

от решения спорных вопросов в международной политике военными средствами.

Вместе с Эйнштейном он организовал движение за запрещение атомного оружия, стал одним из соавторов знаменитого «Манифеста Рассела — Эйнштейна», положившего начало Пагуошскому движению ученых за мир (Пагуош, Канада, 1954). Во время Карибского кризиса (1962) Рассел напрямую обратился к лидерам США и СССР Дж. Кеннеди и Н. Хрущеву с настоятельным и убедительным призывом немедленно вступить в двусторонние переговоры между собой в целях урегулирования кризиса. Уже в 1963 г., когда мало кто на Западе знал о существовании Вьетнама, начинает открыто протестовать против американской агрессии в этой стране. Вместе с Ж. П. Сартром и другими авторитетнейшими деятелями мира Рассел создает общественный трибунал по военным преступлениям во Вьетнаме, вызвав на себя резкие нападки со стороны ястребов, всех реакционных сил Запада. Он искренне приветствует демократические процессы в Чехословакии и осуждает ввод туда советских войск (1968). Рассел также выступил с серией публикаций, остро критикующих советский тоталитаризм, русский антисемитизм. Им были созданы Фонд мира и Атлантический фонд мира, носящие его имя, которые, прежде всего, ратовали за обуздание гонки ядерных вооружений.

В 1950–1960-е гг. имя Б. Рассела стало законным паролем, позволявшим открывать ему двери кабинетов сильных мира сего. Он постоянно переписывался, общался по телефону, непосредственно встречался, дискутировал с лидерами крупнейших стран мира. И как общественный деятель, как миротворец был не менее известен, чем сами политики. По мнению многих биографов-расселоведов, за свои выдающиеся деяния во имя мира Рассел был очень близок к тому, чтобы стать дважды лауреатом Нобелевской премии (на этот раз в области мира), т. е. повторить единственный рекорд американского ученого-химика и борца за мир Л. Полинга (по химии — 1954; за мир — 1962). Но по каким-то неизвестным причинам и мотивам второго раза не случилось.

В трудах, написанных Расселом в этот период, важнейшее место отводится вопросам войны и мира. В их ряду можно выделить следующие: «Надежды в изменяющемся мире» (1957), «Здравый смысл и ядерная война» (1960), «Есть ли у человека будущее» (1961), «Победа без оружия» (1963), «Военные преступления во Вьетнаме» (1967).

Но наряду с этими работами Расселом было написано множество других трудов, далеко выходящих за рамки тематики войны и мира. Среди них укажем: «Влияние науки на общество» (1952), «Портре-

ты по памяти» (1956), «Мое философское развитие» (1959), «Факт и вымысел» (1962). И, наконец, следует особо назвать один из самых впечатляющих его трудов — «Автобиографию» в трех томах (1967–1969), где им великолепно проведен критический анализ собственного творчества и эволюции взглядов.

Если же говорить о собственно философской эволюции Рассела, то она, безусловно, сложна и неоднозначна. По признанию его самого же, эту эволюцию можно определить как длительный переход от платоновской интерпретации пифагореизма к юмизму. Правда, в начале такого перехода имело место кратковременное увлечение неогегельянством в его английской версии. Затем в философском мировоззрении Рассела утверждается платоновский вариант идеализма, но ненадолго. Близкое знакомство и непосредственное совместное сотрудничество с Дж. Муром и А. Уайтхедом приводят его к неореализму. В этот период, длившийся с 1898 по 1920 г., Рассел именуется себя «логическим атомистом». Это номиналистическое и плюралистическое учение, выдвинутое им самим же, предусматривало построение логически совершенного языка, моделью которого объявлялся чисто логический язык. Поэтому один из основных постулатов логического атомизма заключался в признании языка как образа действительности: его предложения есть не что иное, как изображения сочетаний объектов подобно тому, как геометрическая проекция фигуры отображает саму фигуру. В логическом атомизме мир интерпретировался как совокупность лишь внешне связанных друг с другом атомарных фактов (но лишенных составных частей). В результате в этом учении процесс познания оказывается сведенным к бесконечному описанию атомарных фактов. Познавательная несостоятельность такой концепции становится очевидной. Впоследствии Рассел вынужден был отказаться от нее.

В 1920–1930-х гг. его философские взгляды претерпевают новые изменения. Рассел тесно сходитя с неопозитивизмом, становится основателем логического позитивизма в британском варианте. Признавая реальность «чувственных данных», он трактует их с позиции «нейтрального монизма». Согласно этому учению, такие понятия, скажем, «дух» и «материя», истолковываются как логические конструкции, взятые из «чувственных данных».

В 1940–1950-х гг. в философской эволюции Рассела происходит новый виток как бы в старом направлении. Он возвращается к Юму, к юмизму с некоторыми неореалистическими включениями в него, о чем сам подтверждает в своей книге «Мое философское развитие» (1959). Рассел здесь апеллирует к существованию «фактов» — независимых от субъекта чувственных констелляций (ранее названных

им «сенсibiliями»), которые отличны от элементов «опыта» тем, что они объективны. Но объективность их основана лишь на вере в бытие внешнего мира. В обоснование принципиально «нового» в таком (нео)юмизме Расселом приводится серьезная подпорка в лице математики и логики. Как он подчеркивает, «Современный аналитический эмпиризм, представление о котором я хочу дать..., отличается от аналитического эмпиризма Локка, Беркли, Юма тем, что он включает в себя математику и развивает мощную логическую технику»*.

В дальнейшем (в 1960-е гг.) Рассел вновь встал на позицию признания автономности философской проблематики, базирующейся как бы на «ничейном поле» между повседневным опытом, наукой и религией. Эту позицию он характеризует как научный здравый смысл. Сила и преимущество последнего состоят в том, что он (здравый смысл) не допускает противопоставления в явной или сколько-нибудь категоричной форме между наукой и обыденным знанием, между знаниями и верованиями. Потому что здравый смысл исходит из того широкого понимания, что наука в основном постигает и одновременно порождает истины, а движение к обыденному знанию возможно через мнение (полагание), что различие между ними определяется лишь степенью правдоподобия.

И все же, всецело характеризуя философскую эволюцию Рассела, необходимо особо отметить как важное достижение фундаментальную разработку им логического аппарата, благодаря которому осовремененный традиционный эмпиризм мог получить куда более надежное основание по сравнению с прежней подпоркой на психологии. Несомненной заслугой Рассела явилось умелое применение им логических и лингвистических методов для философского анализа знания. Тем самым традиции эмпиризма, номинализма и атомизма были существенно подкреплены в теории познания. Поэтому ключевое место в его творчестве занимали как раз труды по логическому обоснованию математического знания, которые дали несомненный импульс для развития логико-аналитического эмпиризма.

Важнейшими логическими открытиями Рассела, безусловно, являются теория дескрипций (описаний) и теория логических типов. Обе они имели глубокий философский смысл и значение.

В теории дескрипций Расселом было доказано, что описательные выражения (дескрипции) отличаются по своей логико-семиотической функции от имен и лишены собственного предметного (денотатного) значения. Они являются разновидностью так называемых «неполных символов», которые в самостоятельном

* Рассел Б. История западной философии. Т. 2. М., 1993. С. 348.

виде не наделены определенным значением. В теории дескрипций Рассел обосновал и предложил новый аналитический метод, дающий возможность вместо «наименований» неизвестных объектов логически адекватно вводить конструкции, основанные на известных объектах. Важными и непререкаемыми результатами в теории дескрипций он считал объяснение области несуществующих сущностей (типа «круглый квадрат», «многоугольный конус», «молочная река» и т. п.) как псевдообозначающих (реально ничего не значащих) выражений и преодоление трудностей осмысления статуса несуществующих предметов («Пегас», «Кентавр» и т. д.). Теория дескрипций давала достаточно эффективный и удобный логический аппарат перевода в более ясную форму высказываний с неуточненным содержанием (например, об эмпирически не обнаруживаемых объектах, о понятиях с пустым классом и т. п.).

Создание Расселом теории логических типов во многом детерминировано проблемой разрешения логических антиномий (парадоксов). Он пришел к выводу о том, что для разрешения (и вообще элиминации) логических парадоксов следует строго дифференцировать уровни языка, затем на этой базе ввести запрет на применение характеристик одного (например, низшего) уровня к другому (высшему). Для этой цели он разработал и предложил как раз теорию логических типов, которая строго разграничивала классы понятий по степени общности. Ведь при смешении классов понятий возникали логико-языковые высказывания, лишенные смысла, которые невозможно подвергнуть однозначной дефиниции как истинные или как ложные. Эти и подобные им логически тупиковые ситуации призвана была «разрулить» расселовская теория типов.

Конечно, теория типов не могла претендовать на роль единственного и наилучшего логического «орудия» в разрешении парадоксов. И все же она серьезно повлияла на последующее развитие аналитической философии. Здесь именно Расселу принадлежит огромная заслуга в деле разработки развернутой теории логического анализа как метода перевода знания на более точный язык.

Бертран Рассел умер в 98-летнем возрасте от гриппа в феврале 1970 г. Через два года мировая научная общественность отметила его столетие. Была организована международная конференция, посвященная этой дате. Выпущен сборник трудов, посвященных ему, его творчеству и жизнедеятельности.

То была, несомненно, выдающаяся личность. Ученый-мыслитель универсального толка. От него исходил фонтан мыслей. Он был настоящим генератором новых идей. Являлся крупным общественным деятелем, бесстрашным борцом за дело мира, свободы и справедливости. Гуманизм у него шел из самых глубин сердца.

Известны советы Рассела своему другу: «Не старайтесь быть важным. Важничающие часто оказываются глупцами и дилетантами». Он всегда был интересным и приятным собеседником, внимательным и доброжелательным слушателем. Многие из тех, кому доводилось общаться с ним, позднее писали ему: «Вы изменили мою жизнь». Это очень дорогого стоило, являя собой истину высочайшего морального порядка.

Бертран Рассел стал крупным и незабываемым явлением в науке и обществе XX в.

